

— Я люблю тебя...

Мой осторожный голос доносится из широких, низких руин, в которых иссякла жизнь.

Трупы бесчисленных демонов, в том числе и Малуа, начали быстро разлагаться, и от одного их запаха исходил отвратительный аромат.

— Я люблю тебя, Гарольд... потому что без тебя мне ничего не нужно...

Прохлада, шепчущая мне на ухо, и дрожь, наполненная лаской, нежно терзают мой слух.

— Подожди минутку, Эрина... Мне нужно время подумать...

Я честно признался ей в своих чувствах и молил о пощаде, но...

— Э-э... Мне это не нравится...?

В одно мгновение она растерялась, цепляясь за грустные слезы.

Но в данный момент я мысленно был доведен до такого состояния, что мне очень хотелось отдохнуть.

И все же я чувствую, что мое сознание затуманено из-за духа, который вот-вот рассыплется под воздействием Малуа.

Это было настолько неприятное ощущение, что мне хотелось вырвать все, что было в желудке, так как мой разум стал настолько запутанным от всех этих спутанных мыслей, а затем к этому добавился ужасный смрад, исходящий от трупов стольких демонов.

Хочется выйти на улицу, подышать свежим воздухом, но Эрина, включив какой-то странный тумблер, давит на меня, не давая времени.

— В конце концов, Гарольд меня не любит...? Ведь он всегда создает проблемы...

Теперь она искренне размышляет... Она чисто сетовала и ненавидела себя, а не занималась своеобразной актерской игрой, чтобы нагрузить меня психологически.

Не то чтобы Эрина вела себя так с дурными намерениями, но такое отношение ставит меня на грань.

Ведь именно чистое зло без цели, а не действия, полные злого умысла, действительно сводят людей с ума.

Подумайте, если это действительно преднамеренное зло, то его можно отрицать и убеждать возражениями, но если это результат чистого сердца без злого умысла, то это приводит к катастрофе.

Например, если ребенок наводит в доме беспорядок, потому что хочет пошалить, и ломает вещи, родители очень рассердятся и будут ругать ребенка, но при этом останутся высокомерными.

Если же ребенок задумал приготовить собственноручно приготовленный обед для своих страдающих родителей, но на кухне царит беспорядок, а продукты выброшены, смогут ли родители отругать своих детей?

Скорее всего, нет.

Не знаю, потому ли, что родителям это неприятно она также постарается успокоить свой гнев.

Да и ребенок, узнав о том, что он натворил, прольет слезу и насморк, искренне раскается и даже попросит прощения, но ни один родитель не будет слаб.

Сомнительно, что они вообще могут что-то сделать как следует, и если сказать, что за них сделал ребенок, который ничего не знает об этом мире, то вместо того, чтобы рассердиться, они подумают, что это счастье, что тарелка не разбилась. сделал бы.

Так было и в моей ситуации.

Эрина продолжала фанатично повторять, что готова ради меня на все, а взамен хотела лишь одного - чтобы я был рядом с ней.

Несмотря на то, что ее сердце сжималось от такой щедрой ноши, когда она придавала своему лицу дрожащее выражение, она думала, что может стать для меня помехой.

Так разве это не та ситуация, которую можно разрешить, просто кивнув головой? Слишком много говорить.

Возможно, реакция будет такой же, но причина, по которой я не мог легко принять ее, заключалась в мрачной атмосфере, которую я ощущал в ней.

Ее красные глаза, изначально яркие и ослепительные, как рубин, потемнели и испортились, а неустойчивый голос, наполненный то радостью, то печалью, и необычная аура заставляли

отвергать Эрину.

— Это не так, успокойся сначала, потому что Эрина мне тоже нужна.

Сначала, максимально гибко, лепетать свои импровизированные слова, но это может оказаться не самым подходящим вариантом для разрешения ситуации.

— Тогда ты примешь меня?! Мы будем вместе навсегда?! Я так счастлива...!!! Я так счастлива... Потому что мне ничего не нужно с Гарольдом...

Однако, если я говорил что-то, что, казалось, хоть немного отвечало ей, я переиначивал это, от чего у меня начинала болеть голова.

— Нет... до этого момента...

Но если хоть немного отказать Эрине...

— Уф... Это не так...? Не так ли...? Верно, раз такая женщина, как я, все время только вредила тебе, то, если честно, я тебе тоже не понравлюсь...

Из-за своей все еще мягкой психики она начинает грустно плакать в атмосфере, которая снова быстро изменилась, возможно, из-за неясной эмоциональной линии.

— Так много...

— Тогда ты согласен?

— ...

— Почему ты не можешь ответить...? Не получается?

Из-за ситуации, в которой ни одно, ни другое невозможно из-за отсутствия реакции посередине, я почти вышел из себя.

Это были не совсем пустые слова, но смешанные с искренностью и толкнувшие его мысленно сильнее, чем Малуа.

— Тьфу... да что же это такое?! — яростный голос Эрины, терпение которой наконец-то подошло к концу, терзал мои уши, и я в считанные секунды выхватил этот гигантский меч и сунул его в машину прямо рядом со своей головой.

По яркому звуку железных фрикативов он интуитивно понял, что время уходит, и если он не даст определенного ответа, то инстинктивно мог знать, что произойдет необратимое.

— Говорите быстрее!!!

— Уф...

Со временем чувство страха, на которое я не обратил внимания при обращении Эрины и которое давило на меня все сильнее и сильнее, вновь охватило меня.

— Так!!! Я сделаю это с Эриной!!!

Партия, которой удалось вернуться на королевскую дорогу после выполнения квеста по исследованию руин, была в самом плохом состоянии, когда прибыла в гильдию.

Полностью вооруженные и уверенные в том, что они преодолеют любые трудности, все они выглядели потрепанными и разбитыми, с поврежденными доспехами, которые выглядели так, словно они работали сверхурочно три дня и три ночи.

После возвращения из подземелья все были измотаны и хотели упасть.

Кроме одного человека...

— Хмм~ Хмм~ Хмм~♪

Это была Эрина, которая выглядела очень взволнованной...

— Хе-хе... Я нравлюсь Гарольду...

Пробормотав эти слова, она обняла меня за руку, как подушку, и не хотела отпускать.

Естественно, в такой неоднородной атмосфере я не мог избежать взглядов людей, и не обращал на это внимания, хотя и получал взгляды, наполненные эмоциями.

Нет... Похоже, он не сразу понял это.

— Эрина... Все-таки внимание людей приковано ко мне, так может быть, мы немного сдержимся?

Однако, несмотря на мое искреннее желание, она освежающе покачала головой из стороны в сторону.

— Ненавижу это~ Это естественно, что влюбленные ведут себя так, верно? Мне все равно.

Я обеспокоен...

Сначала я не говорил, что я любовник или что-то в этом роде...

Если это так, не изменится ли резко атмосфера?

После....

Эрина глубоко вздохнула и переживала, но, несмотря на это, не подавала признаков изменения.

Зачем ты тогда принял Эрину в подземелье... У тебя, наверное, был лучший выход... Но в то время было слишком сложно рассуждать здраво...

Я, конечно, жалею о своем прошлом решении пролить ведро на пол, потому что не мог его вылить, но, учитывая мое тогдашнее состояние, это был не мудрый и не глупый выбор, поэтому я не мог ничего себе сказать.

— Награда получена из представленной вами добычи, Гарольд и Эрина, пожалуйста, подойдите к стойке.

При этих словах администратора мы вдвоем встали и направились к стойке.

Там лежала пачка денег, разделенная на два мешка - количество, которое, возможно, было бы слишком тяжелым, чтобы поднять его в одиночку.

— Тяжеловато...

— А? Тяжеловато...? Совсем нет?

В отличие от меня, который держит мешок с деньгами с небольшим хлюпаньем, если я держу его одной рукой, я осторожно покачиваю его вверх-вниз.

— ...

На основе этого инцидента его способности пробудились, и он сильно вырос.

До сих пор ощущение, что она больше, чем друг, и меньше, чем любовник, в какой-то степени тормозило активную деятельность Эрины...

— Что мы теперь будем делать с этими деньгами? Может быть, найдем дом, чтобы жить вдвоем?

В голове у нее и ее возлюбленного уже крутилась мысль, что они уже близки к браку, поэтому она не могла остановить Эрину, которая вертелась, как грузовик со сломанным рулем.

— Эрина... Я не буду отрицать наших отношений, но, пожалуйста, думай медленно...

— А? Я думала, я и так медленно думаю?

— ...

Поскольку само мышление было настолько разным, то и сам разговор в этом плане не задался, так что получилось просто много ответов...

◆◆◆

— Хм... Гарольд... Что произошло между одним квестом...

После поселения я ненадолго заглянул в храм Абне, и на этот раз я первым вывел Эрину из комнаты и завел разговор с богиней Абне.

— Мне тоже интересно... Я преодолел кризис и получил возможность сделать это с помощью силы... но, похоже, я долгое время был рассинхронизирован...

Затем я положил руку на лоб, как будто это была большая проблема, глубоко вздохнул и посмотрел на нее с серьезным лицом.

— Послушай... Ты, как и хотела, достиг внутренней зрелости, и тебе удалось пробудить свои способности, но ты заиклен только на себе... Я понимаю по ситуации, но концепции и мысли, которые поселились внутри нее, тоже пошли не туда, поэтому тебе может быть трудно с этим справиться. Я не знаю...

Да... да... да... я знаю...

— И все же, если бы дело было только в ее росте, то он был абсолютно идеальным, она пробудилась к совершенству, и после некоторого времени встречи с ней, неизвестная сила, которая не может разрушить конец... Я осмелюсь пробить даже трансцендентное существо,

считающееся божественным.

Дальнейший путь будет очень легким, но мои личные отношения будут извращены до крайности.

— Будет трудно, но хочешь ты того или нет, тебе придется упорствовать. Это отличительная черта смертной жизни, так что это обнадеживающий, но очень жестокий момент.

Богиня Абне утешает меня и немного успокаивает.

— После...

И когда я открываю дверь в аудиторию и каждый день прохожу по этому длинному-предлинному коридору, я испытываю тревогу за то, что меня ждет, и успокаиваю свое сердце.

— Эрина?

Выйдя из храма, я позвал Эрину, чтобы она, как обычно, подождала у входа, но...

— Эрина...?

Ее не было видно

— Куда ты идешь...

Я еще немного осмотрел улицы в поисках исчезнувшей.

Я продолжал оглядывать улицы в поисках ее, которая обычно выделяется из-за своих рыжих волос, но не мог найти ее.

— Да...?

Вместо этого люди собрались в одном месте, как будто произошло какое-то большое событие, и все они бормотали, устремив свои глаза в одну точку.

— Подождите... Я пройду немного...

Мне стало интересно, в чем дело, и когда я двинулся вперед, проходя через заслонявших меня людей, в центре их взглядов оказалась Эрина.

— Эрина? Что происходит?

— Скажи мне еще раз... Ты серьезно...? — попытался я окликнуть ее, но голос прервался на полуслове, не похожем на обычный.

Судя по ситуации, сейчас она, похоже, с кем-то противостояла.

Не знаю, что за чертовщина произошла, пока меня не было, но настроение определенно было плохим.

Я не знаю, кто противостоит Эрине, которая все еще скрывается за спинами людей, но если я коснусь ее пробудившегося сердца, это будет выглядеть не очень хорошо.

— Отойдите на секунду, извините.

Прежде всего, я боялся, что убью сурового человека, потому что помнил слова богини Абне, которая говорила, что Эрину нужно остановить, что даже божественные существа могут быть порезаны.

— Эрина - моя коллега, простите...

Чтобы разрядить обстановку, я выбрался из толпы и попытался посредничать и проверить, кто стоит перед Эриной, но меня снова остановили.

— Нет ли причин, по которым я должен лгать? Скорее, такой человек, как ты, смеется над грязным рылом, не так ли?

Человек, враждебно настроенный к Эрине, был не кто иной, как хорошо знакомый мне противник.

— Я не знаю, кто ты, но хорошего ты не увидишь.

Эрина достала меч и пригрозила "ей".

— Хаха! Ты... ты шутишь?

Как будто не было никакого абсурда, она дико улыбнулась один раз, закрыл глаза и вытащила свои когти.

Это был человек, который поссорился с Эриной...

— Почувствуй меня, и...

Это был черный старый дракон, которого я слишком хорошо знал.

— Бойся... пожирающего тьму Мир...

<http://tl.rulate.ru/book/93541/3143732>